

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 31.10.2022 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба АО «Ленстройтрест № 5», поступившая в АП СПб 19.10.2022; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.11.2022.

Из жалобы АО «Ленстройтрест № 5» следует, что 24.08.2020 между адвокатом Ш. и заявителем было заключено соглашение об оказании юридической помощи № АК-01/20 (далее – Соглашение), в соответствии с условиями которого адвокат принял поручение доверителя об оказании юридической помощи в виде защиты прав и законных интересов в судебных, административных и иных органах, а также представления интересов доверителя при взаимодействии с другими организациями и гражданами.

Заявитель утверждает, что 26.08.2022 от адвоката Ш. поступило предложение расторгнуть соглашение, а также заявлено об удержании документов общества в качестве гарантий оплаты; в ответ заявителем направлено согласие на расторжение соглашения, а также просьба незамедлительно передать всю имеющуюся у него документацию – дела, доверенности и прочее.

Заявителем отмечено, что в своём письме от 19.09.2022 адвокат Ш. в очередной раз отказался передать документацию, при этом, «вымогая» у общества денежные средства. По мнению заявителя, содержательная часть письма имеет явный издевательский и неуважительный характер.

В дальнейшем адвокат направил в адрес общества телеграмму, содержание которой не поддаётся здравому осмыслению, а также, как и предыдущие его письма, не соответствует деловому стилю общения и профессиональному этикету.

Дополнительно заявитель указывает, что адвокат отказывается расторгать соглашение и в одностороннем порядке продлевает его действие до декабря 2022 г., а удержание документов доверителя существенно затрудняет деятельность общества, в том

числе в части ведения дел в судах, приносит дополнительные расходы на повторное, срочное ознакомление с делами, на получение копий процессуальных документов.

Заявителем также отражено, что адвокат завладел и вывез из офиса критически важные для разрешения некоторых споров документы; на связь адвокат не выходит, от встреч уклоняется.

Заявитель считает, что адвокат Ш. своим поведением грубо нарушает адвокатскую этику, а также действующее законодательство.

Ссылаясь на положения п.п. 5 и 9 ст. 6, п. 6 ст. 10, п. 1 ст. 21 КПЭА, нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), а также ст. 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации», заявитель ставит вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, полагает, что поведение адвоката несовместимо со статусом адвоката.

В своих письменных объяснениях от 26.10.2022 адвокат Ш. указал, что заключённое между адвокатом и заявителем соглашение об оказании юридической помощи № АК-01/20 от 24.08.2020, имеющееся в письменном виде в форме единого документа, подписано в продолжение отношений по соглашению № АБ-1/2018 от 10.01.2018 об абонентском юридическом обслуживании; также заключено три дополнения, содержащие «смешанный набор поручений».

По мнению адвоката, соглашение является действующим, поскольку отсутствует подписанный сторонами письменный документ в согласованной редакции о расторжении соглашения «на обоюдоприемлемых условиях». Также заключено три дополнения, содержащие «смешанный набор поручений»; чтобы отказаться от них в одностороннем порядке АО «Ленстройтрест № 5» в лице генерального директора должно выразить свою волю отдельным образом, что даст ему (Ш.) право предъявить промежуточные результаты работ и потребовать их оплаты в согласованном размере; он не получил в письменной форме документа, из которого явным образом следовало бы, что АО «Ленстройтрест № 5» приняло решение об одностороннем отказе от Соглашения, как это предусмотрено имеющимся в нём пунктом 4.3.

Адвокатом отмечено, что уведомление об отказе от Соглашения в письменном виде в адрес доверителя он не направлял; у доверителя имеется только распечатка его скан-образа, направленного посредством электронной почты, в котором не содержится сведений об отказе от Соглашения в одностороннем порядке; данным письмом адвокат уведомил заявителя о приостановлении исполнения обязательств по Соглашению ввиду задолженности по оплате, а после получения оплаты 29.09.2022 он возобновил оказание юридической помощи.

Относительно доводов об удержании документов доверителя адвокатом указано, что поскольку документы были получены адвокатом самостоятельно от государственных органов и суда на основании поданных адвокатом заявок, а задолженность перед адвокатом доверителем не погашена, адвокат видит возможность «придерживать» документы, а также распорядиться ими по собственному усмотрению, в том числе «утилизировать» как невостребованные доверителем; иные документы в распоряжении адвоката не находятся, он от доверителя их не получал.

Адвокат также указывает, что доверенность от 28.12.2021, выданная доверителем для исполнения поручения, находится у него; он ждёт, когда доверитель заберёт её под расписку; самостоятельно ехать адвокат не может ввиду неисправности автомашины, считает, что делать этого он не обязан; «вежливым образом» его не пригласили, а направляемые в адрес доверителя по почте документы теряются «в недрах» АО «Ленстройтрест № 5».

Дополнительно адвокатом указано, что иные пояснения по доводам жалобы изложены в форме рукописных заметок и выделений цветом на прилагаемых им документах.

Также адвокатом отмечено, что заявителем в суд подано исковое заявление об обязанности совершения определенных действий.

В подтверждение своих пояснений адвокатом приложены копии ряда документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.12.2022 адвокатом Ш. допущены нарушения:

1) взаимосвязанных требований

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* и

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Ш. 24.08.2020 заключил с АО «Ленстройтрест № 5» соглашение об оказании юридической помощи № АК-01/20 (далее – Соглашение); для исполнения поручения получил от АО «Ленстройтрест № 5» доверенность.

02.09.2022 Соглашение было расторгнуто.

Письмами от 09.09.2022 и – повторным – от 27.09.2020 АО «Ленстройтрест № 5» потребовало от адвоката Ш. вернуть все имеющиеся документы, касающиеся деятельности доверителя, в том числе оригинал доверенности.

Однако адвокатом Ш. этого сделано не было.

Тем самым адвокат Ш. недобросовестно отнёсся к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

2) взаимосвязанных требований

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- п. 1 ст. 4 КПЭА: *«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»* и

- подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Ш. 24.08.2020 заключил с АО «Ленстройтрест № 5» соглашение об оказании юридической помощи № АК-01/20 (далее – Соглашение).

При обсуждении вопросов расторжения Соглашения адвокат Ш. направил в адрес доверителя письмо от 19.09.2022 (исх. № 09/22), в котором употребил в адрес доверителя слова и выражения, явно не соответствующие стилю делового общения адвоката и свидетельствующие о стремлении адвоката уничижительно высказаться в отношении доверителя.

В частности, в письме от 19.09.2022 адвокат Ш. написал следующее: *«... поэтому я Вам предложу: при наличии желания и дискуссии по вопросам правооказания внятно сформулировать свои претензии и направиться в специально созданные государственные органы, в которых специально назначенные люди с символами власти от имени Российской Федерации/города Санкт-Петербурга/занимаются толкованием правовых норм и обязательств сторон сделок. Адреса Вам известны; ... Согласны? Ну, по глазам вижу, что согласны; ... то после оплаты всех причитающихся сумм могу принять Вашу пояснительную бригаду/комиссию/ очно в согласованный день, предварительно на адресе Аптекарская наб., д. 19, где как в аптеке будут храниться и выдаваться имеющиеся документы».*

В телеграмме от 10.10.2022 адвокат Ш. сообщил следующее: *«В машине сигнал чекэнджин комплект выслан письмом».*

Тем самым адвокат Ш. недобросовестно отнёсся к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат Ш. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направил в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

В заявлении адвокат Ш. подробно описывает его взаимоотношения с доверителем – АО «Ленстройтрест № 5» и с его Генеральным директором М.В.М., даёт последнему характеристику как руководителю указанной организации; обращает внимание Совета АП СПб, что в Соглашении отсутствуют сведения о конкретных поручениях доверителя, в результате чего при исполнении его обязательств по Соглашению возникла ситуация, при которой он фактически был свободен в выборе как сроков, так и конкретных средств решения проблем правового характера доверителя, связанных с ведением дел в судебных органах; обращает внимание Совета АП СПб, что основной объём работы по Соглашению заключался не в судебном представительстве доверителя, а в составлении иной документации правового характера, необходимой для корректного установления, изменения или прекращения коммерческих отношений между доверителем и прочими субъектами экономической деятельности, обращениями в государственные органы и т.п.; из содержания писем доверителя он не увидел фраз об отказе от соглашения, заявления об отмене конкретной доверенности и сведений о конкретном судебном деле, поручение на ведение которого ранее было ему дано, поэтому в дальнейшем он придерживался буквального содержания указанных документов; при данных обстоятельствах он исходил из того, что стороны не реализовали своё право на односторонний отказ от Соглашения. Относительно своей обязанности возратить доверителю доверенность от 28.12.2021 указывает, что с такой просьбой доверитель к нему не обращался; исходя из положений ст. 316 ГК РФ, он был готов возратить доверенность по месту своего жительства, однако доверитель не направлял курьера. Указывает, что кроме доверенности от 28.12.2021, совершённой в простой письменной форме для ведения дел в судебных органах, у него имелась нотариально заверенная доверенность от 25.11.2019 для представления доверителя в органе государственной регистрации прав; при этом в направленных в его адрес письмах он не увидел сведений об отмене поручения по получению документов, что, по его мнению, свидетельствует о противоречивом поведении доверителя. Обращает

внимание, что после поступления писем от доверителя он, во избежание недоразумений, не совершил абсолютно никаких действий на основании указанных доверенностей, которые повлекли бы ущерб для доверителя. Относительно содержания его письма от 19.09.2022, признаёт, что некоторые фразы в нём могут быть восприняты двусмысленно, однако он не испытывает абсолютно никаких сомнений в их правильности; при написании письма он учитывал личные особенности Генерального директора АО «Ленстройтрест № 5» М.В.М. и прибег к тактике провокации, как того требовали обстоятельства. Указывает, что Квалифкомиссия пришла к ошибочным выводам о нарушении им требований п. 6 ст. 10 и подп. 2 ст. 8 КПЭА; считает, что все совершённые им действия были направлены на отстаивание авторитета адвокатуры как независимого института гражданского общества; его доверитель – АО «Ленстройтрест №5» в результате его действий (бездействия) совершенно не пострадало.

Решением Совета АП СПб от 21.02.2023 по дисциплинарному производству № в действиях (бездействии) адвоката Ш. признано наличие нарушения требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 10 КПЭА; подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 4 и подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА и применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Решением Совета АП СПб от 08.02.2024 решение Совета АП СПб от 21.02.2023 отменено, решено дисциплинарное дело рассмотреть повторно в порядке, предусмотренном ст. 24 и п. 1 ст. 25 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Представитель АО «Ленстройтрест № 5» на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Ш. на заседание явился, поддержал свои прежние позиции, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Ш., обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссией было установлено, что 24.08.2020 между адвокатом Ш. и заявителем было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № АК-01/20 (далее – Соглашение).

В соответствии с п. 1.1 Соглашения адвокат принял на себя обязанность оказать доверителю в объёмах и на условиях, установленных настоящим соглашением, юридическую помощь в виде защиты прав и законных интересов в судебных, административных и иных органах, а также осуществлять представление интересов доверителя при взаимодействии с другими организациями и гражданами; принимать участие в разработке внутренней документации доверителя правового характера, а также документации об установлении коммерческих отношений (договоров и др.).

25.08.2022 адвокат Ш. уведомил заявителя о приостановлении с 26.08.2022 оказания доверителю юридической помощи до решения вопросов оплаты за июнь 2022 г. и направил заявителю на рассмотрение проект протокола о прекращении действия Соглашения с 26.09.2022.

Из пункта 3 проекта протокола о прекращении действия Соглашения следует, что до выполнения доверителем условий оплаты находящиеся в распоряжении адвоката предметы и документы, полученные в связи с исполнением поручений доверителя, подлежат удержанию на основании ст. 359 ГК РФ.

Заявитель, посчитав, что адвокат выразил волю на расторжение Соглашения, уведомлением от 09.09.2022 (исх. № 84/22) сообщил адвокату о прекращении Соглашения в связи с его расторжением по взаимному согласию с 02.09.2022, приложив подписанное со стороны доверителя «Взаимное согласие о расторжении Соглашения». Указанным уведомлением доверитель просил адвоката в срок до 19.09.2022 передать все имеющиеся документы, касающиеся деятельности доверителя, а также адвокатское досье.

Письмом от 19.09.2022 (исх. № 09/22) адвокат сообщил доверителю об отклонении «Взаимного согласия о расторжении Соглашения» и направил согласительный протокол о прекращении Соглашения с 28.12.2022, указав, что после сверки взаиморасчетов по актам № 15 от 31.10.2021, № 16 от 30.11.2021, № 17 от 11.01.2022, № 25 от 01.09.2022 или оплаты задолженности может принять комиссию по адресу: Аптекарская наб., д. 18, где будут храниться имеющиеся документы.

Повторно, 27.09.2020 (исх. № 91/22), заявителем в адрес адвоката направлено уведомление о расторжении Соглашения с требованием передачи документов и оригинала доверенности.

Как следует из пояснений участников дисциплинарного производства, до настоящего времени адвокатом Ш. документы и оригинал доверенности доверителю не переданы.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 08.09.2022 заявитель почтой отправил адвокату письменное уведомление от 09.09.2022 о прекращении Соглашения в связи с его расторжением по взаимному согласию с 02.09.2022 и требование о передаче документов, касающиеся деятельности доверителя, а также адвокатского досье; отправление было получено адвокатом 16.09.2022 (трек-номер); адвокатом также было получено повторное уведомление заявителя от 27.10.2022.

Адвокат Ш. признаёт факт получения им указанных уведомлений доверителя.

При этом адвокат Ш. пояснил, что всегда был готов вернуть доверителю имеющиеся у него документы и доверенность, но доверитель за ними не является.

Более того, попытка отправить документы и доверенность в адрес доверителя не увенчалась успехом, поскольку доверитель не явился на почту для их получения, и отправление возвратилось назад.

Совет АП СПб отмечает, что, действительно, в соответствии с п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю ... доверенность».*

Это требование согласуется с положениями ст. 974 ГК РФ: *«Поверенный обязан при прекращении договора поручения до его исполнения без промедления возвратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек...».*

Между тем способ и место исполнения указанной обязанности ни в КПЭА, ни в ГК РФ не указан.

Согласно ст. 316 ГК РФ: *«Если место исполнения обязательства не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев либо существа обязательства, исполнение должно быть произведено ... в месте жительства должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его нахождения».*

Таким образом, действующее правовое регулирование не обязывает адвоката осуществить возврат доверенности путём её направления в адрес доверителя.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, свидетельствующих об уклонении адвоката Ш. от исполнения обязанности по возврату доверенности по месту нахождения адвоката; заявитель на такие обстоятельства не ссылаясь.

При таком положении Совет АП СПб признаёт, что в указанной части фактические обстоятельства Квалифкомиссией были установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката, а также в толковании закона и КПЭА.

Также Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что заявителем не указывается, какие документы удерживаются адвокатом Ш., в связи с чем невозможно установить в этой части наличие в действии (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб принимает решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. в указанной части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, вопреки заключению Квалифкомиссии (**решение принято большинством голосов**).

Оценивая доводы жалобы заявителя о том, что направляемые в адрес заявителя письма и телеграмма не соответствуют деловому стилю общения и профессиональному этикету, Квалифкомиссия правомерно исходила из требований п. 2 ст. 8 КПЭА.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокатом Ш. в адрес доверителя было направлено письмо от 19.09.2022 (исх. № 09/22).

Из содержания письма следует, что адвокатом отклоняется предложенная заявителем редакция соглашения о расторжении Соглашения; при этом в письме также указывается следующее: *«... поэтому я Вам предложу: при наличии желания и дискуссии по вопросам правоведения внятно сформулировать свои претензии и направиться в специально созданные государственные органы, в которых специально назначенные люди с символами власти от имени Российской Федерации/города Санкт-Петербурга/занимаются толкованием правовых норм и обязательств сторон сделок. Адреса Вам известны; ... Согласны? Ну, по глазам вижу, что согласны; ... то после оплаты всех причитающихся сумм могу принять Вашу пояснительную бригаду/комиссию/ очно в согласованный день, предварительно на адресе Аптекарская наб., д. 19, где как в аптеке будут храниться и выдаваться имеющиеся документы»*.

Также 10.10.2022 адвокатом заявителю была направлена телеграмма следующего содержания: *«В машине сигнал чекэнджин комплект выслан письмом»*.

Авторство данных документов адвокатом не отрицается.

Квалифкомиссия верно акцентировала внимание, что требования профессиональной этики, регулирующие взаимоотношения между адвокатом и доверителем, а также возлагающие на адвоката обязанности при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 КПЭА), уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (п. 2 ст. 8 КПЭА), и не допускать никаких действий, направленных к подрыву доверия и умалению авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к манере поведения, речи и употребляемым выражениям адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры.

Данные требования и правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на неоплату причитающегося вознаграждения, а также по любым иным причинам. Требование к адвокату сохранять честь и достоинство, присущее профессии, уважать права, честь и достоинство других лиц не ограничивает адвоката в реализации его права иметь и выражать своё мнение по профессиональным вопросам, однако форма выражения мнения или дачи оценки должна быть корректной, а не издевательской, не содержащей оскорблений или выражений, умаляющих честь и достоинство как самого адвоката, так и доверителей.

Оценивая с учётом вышеуказанных требований допустимость применения адвокатом Ш. в своём письме в адрес доверителя слов и выражений, явно не

соответствующих стилю делового общения адвоката, свидетельствующих о стремлении адвоката уничижительно высказаться в отношении доверителя, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения подп. 2 ст. 8 КПЭА (**решение принято большинством голосов**).

Вместе с тем, Совет АП СПб, вопреки мнению Квалифкомиссии, находит, что в телеграмме, направленной адвокатом Ш. доверителю 10.10.2022, не содержится каких-либо слов и выражений, которые не соответствовали бы приведённым выше требованиям адвокатской этики и могли бы быть поставлены адвокату Ш. в вину; поэтому Совет АП СПб считает необходимым уменьшить объём установленных дисциплинарных обвинений в соответствующей части (**решение принято единогласно**).

Наконец, Совет АП СПб поддерживает выводы Квалифкомиссии, что в остальных доводах заявителя отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Ш. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлен факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Ш. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Ш. в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб принимает во внимание, что действия адвоката Ш. хоть и не соответствовали указанным выше требованиям исполнения профессиональных обязанностей, однако носили малозначительный характер, поскольку не опорочили честь и достоинство адвоката, не умалили авторитет адвокатуры, не причинили существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом Ш. дисциплинарный проступок может быть расценен как малозначительный.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее - нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате»*.

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение»*.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в реестре адвокатов

Санкт-Петербурга) **прекратить** вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату Ш. на допущенное нарушение, направив ему копию настоящего решения.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.